

БАСКАКОВА (АНТОНОВА) НАДЕЖДА ЕФИМОВНА
Род. 27.09.1929

Из воспоминаний Надежды Ефимовны:

«Я, Баскакова (Антонова) Надежда Ефимовна, родилась в деревне Красные Пожни.

Семья была большая: 9 человек детей (я была 9-м ребёнком). Мать — Татьяна Степановна. Отец — Ефим Петрович, к сожалению, рано умер, когда мне было 1,5 года, и его я почти не помню.

На начало войны с мамой осталось двое детей: я и брат Павел. (Брату было 18 лет, а мне 11). Все мы работали в колхозе «Путь к коммунизму», который объединял деревни: Красные Пожни, Давыдково, Витязево, Щипнево.

Хорошо помню, когда объявили начало войны: по деревне стоял стон и плач, все ходили из дома в дом с этой страшной новостью, так как радио было не у всех.

Мой брат сразу ушёл добровольцем на фронт. Мы с мамой остались вдвоём.

Война пришлась на 4-8 классы.

Учиться мы ходили из деревни Красные Пожни. Зимой ходили через Волгу пешком, а летом перевозили нас на лодке. Учились 7 месяцев, а 5 месяцев работали в колхозе (май и сентябрь были не учебные месяцы, так как была посадка и уборка урожая).

В деревне была конюшня и конный двор. Мужчин не было, все были на фронте.

Все полевые работы выполняли женщины и дети. Техники никакой не было: ни машин, ни тракторов. Всё выполнялось вручную и с помощью лошадей и быков. Вставали рано, в 3-4 часа утра. Запрягали быков, лошадей и выполняли все виды

работ: возили навоз на поля, пахали, боронили, сеяли рожь, овёс, клевер, лён. Выращивали табак, картофель, свеклу. Очень трудно было выращивать табак: сначала растили рассаду, сажали, пололи, срубали, связывали в веники и сушили в конюшне и в овчарне. Потом его рубили, шили мешочки и отправляли на фронт самый крепкий самосад табак - махорку для наших солдат.

Все жили очень дружно, помогали друг другу. Малолетних детей в деревне воспитывали все вместе, никаких яслей и садиков не было.

Кроме работ в колхозе, мы ещё собирали в букеты сирень, черёмуху, набирали в лесу ягод и бегали их продавать на пристань, куда причаливали большие пароходы.

В колхозе мы работали за трудодни. Их надо было заработать столько, чтобы получить по 200-300 граммов ржи на один трудодень и чтобы хватило на целый год.

Ездили на быках, например, в село Сидоровское на мельницу, возили фураж.

Ловили на большой лодке мазут, который плыл по Волге, а потом развозили его, чтобы смазать колёса на телегах. За это мы получали самое большое количество трудодней.

Ночью пасли табуны лошадей, а утром в 3 часа загоняли их на конный двор, так как ноги у них были спутаны, то они передвигались медленно.

Помню, конь по кличке «Славчик» никак не хотел уходить с поляны, на которой была сытная трава, а мне надо было его гнать в конюшню, остальное я помню смутно. Очнулась я на траве, около меня уже было много народа.

Оказывается, он меня пнул по лицу, и я потеряла сознание. Тот шрам от копыта остался на всю жизнь.

Запомнился другой случай. Когда я поехала на быке в Сидоровское на мельницу, бык заупрямился, захотел пить и повернул телегу вместе со мной в канаву с водой. Я кое-как выбралась из-под телеги и побежала звать народ поднимать быка.

Мы, маленькие дети, трудились наравне со взрослыми. За годы войны мне был начислен трудовой стаж 3 года.

В 1942 году брат Павел с отмороженным пальцем перед высылкой на фронт был отпущен домой на 2 дня.

Они находились на пересыльном пункте города Ярославля, куда их привезли из города Арзамаса пред отправкой на войну. Собралась у нас в доме вся деревня. У меня не было пальто, чтобы идти в школу, брат снял с себя зелёный лыжный костюм, чтобы сшили мне пальто. А сам поехал в одной шинели, сказав, что костюм снимет с убитого немца.

6 июля 1943 года пришла похоронка: на Курской дуге, на Прохоровском поле (где было самое крупное танковое сражение 2-ой мировой войны) комсорг Антонов Павел Ефимович пал смертью храбрых, стрелял врага беспощадно. «Мы отомстили врагу за его смерть», - так было написано в извещении. Брат был снайпером.

Муж мой, Баскаков Константин Иванович, воевал на фронте танкистом с 1942 года по 1945 год, а после победы был отправлен на границу с Японией. Домой вернулся в 1949 году. Имел боевое ранение, лежал в госпитале в городе Ульяновск. Имел боевые правительственные награды.

На войне воевали также мужья троих моих сестёр, из них один не вернулся.

В 1947 году я закончила 10 классов Красносельской средней школы и поступила в Костромской педагогический институт им. Н.А Некрасова.

Жили на квартире в Костроме. Плата за квартиру :дрова, которые грузили на Красных Пожнях в трюм пристани. А когда её увозили в затон в Кострому (где Ипатьевский монастырь), дрова из трюма забирал хозяин квартиры.

Общежития не было, все студенты жили на квартирах, спали мы, 3 девочки, все вместе на одной кровати. В субботу вечером после занятий, в 4 часа дня, мы шли домой пешком из Костромы в Красное, а потом на Красные Пожни. Шли всю ночь и приходили домой утром в воскресенье. Вечером выходили обратно с котомками. К 8-ми часам к началу занятий мы приходили в институт.

1947 год был самым трудным голодным годом. В институте нам давали иждивенческие карточки на хлеб 200 граммов на день. Мы выкупали за пять дней килограмм хлеба и съедали его за один день, а потом сидели голодные и ревели.

Мои лепёшки, которые мне пекла мама, мы с девчонками измеряли линейкой и отрезали по 1 см, чтобы утолить голод.

В 1949 году я окончила учёбу и получила диплом: учитель естественно-географического факультета (учитель биологии, химии географии).

Была направлена на работу в Подольскую семилетнюю школу, где был детский дом, в котором жили эвакуированные дети блокадного Ленинграда.

Мой первый урок зоологии в 7 классе оставил неизгладимый след в моей душе, сердце и памяти на всю жизнь.

За первой партой перед моим столом сидели два мальчика: Витя Басов и Коля Гречихин, за ними Нина Куприянова, Настя Матвеева. Они смотрели на меня добрыми, ласковыми, но очень грустными глазами.

Первую зарплату получила 75 рублей, положила в учебник химии и долго рассматривала, хотела купить пальто, так как одежды почти никакой не было. Подруги в деревне давали платья и кое-какую одежду, в этом я начинала свою работу. Пальто куплено не было, так как мама сказала, что деньги надо потратить на ремонт крыши дома (крыша была соломенной, худая, и надо было её покрыть толью).

В этой школе я проработала 3 года, затем в 1952 году меня перевели работать в Сидоровскую школу. С эвакуированными детьми мне пришлось встретиться и там, когда я работала уже в Сидоровской школе, они приезжали ко мне в гости.

Сейчас в нашем селе живёт моя ученица того 7 класса: Матвеева (Балдина) Настя.

В Сидоровской школе я проработала 40 лет, но мне кажется, что я работаю до сих пор, так как я очень люблю свою профессию и продолжаю в своих ... работать в школе вместе со своей дочерью — Татьяной, которая работает директором школы, а сейчас вместе с ней стала работать и моя внучка — Надежда.

По моим стопам пошли моя вторая внучка Ирина, которая получила профессию учителя начальных классов и мои племянницы Галина, Алевтина, Елизавета и племянник Владимир. Общий наш семейный педагогический стаж составляет более 250 лет."

Записано со слов Баскаковой Н. Е. дочерью Балдиной Т. К.

Фотография: Баскакова Н.Е.

Материал взят из документально-исторического альманаха «Эхо прошедшей войны» МБОУ «Сидоровской средней школы имени Героя Советского Союза Б.П. Сыромятникова», 2014 г., составитель В. Д. Манькова.

Информация предоставлена МБУК «Межпоселенческое клубно-библиотечное объединение» Красносельского района Костромской области